

Пластический хирург Любовь Сафонова — первопроходец в области интимной пластики — не отделяет форму от функции и считает, что эстетическая хирургия может поправить не только тело, но и душу.

К вам обращаются, чтобы подкорректировать внешность. Ограничивается ли взаимодействие пластического хирурга и пациента рамками оперативных техник?

Если говорить о результате, то пациенту нужен продукт, и то, что я делаю, — продукт высокого качества. Я разработала свой метод в ринопластике, сводящий к минимуму травму. Использую и математические основы моделирования, и развитое эстетическое чувство, и 30-летний опыт работы в хирургии, техники, ведь хирургия — это и ремесло, работа руками. Но действительно, чисто медицинскими аспектами взаимодействие с пациентом не ограничивается: происходит энергообмен, соностройка, и это нельзя недооценивать. Уверена, что смысл моей работы — поправить что-то в душе, ведь эстетическая хирургия не имеет дела с болезнями тела.

Вы выполняете практически все виды эстетических операций.

Есть ли у вас общий подход к ним?

Человек — цельная конструкция, его нельзя расчленить на детали и применять

к ним разный подход. Мой подход основан на понимании того, как живут ткани, как отреагируют на воздействие. Я слеую за природой, не борюсь с ней, а использую ее законы для коррекции нюансов, не вмешиваясь в основы.

Вы — среди первопроходцев в интимной пластике, преподавали эту дисциплину в вашей альма-матер — ПСПбГМУ им. Павлова. Чем вас привлекла эта сфера?

Эта область медицины до сих пор остается малоизученной — не только у нас в стране, но и в мире. Сложность в том,

МЫ НАКАПЛИВАЕМ ОШИБКИ, КОТОРЫЕ МОЖНО СТИРАТЬ ПРИ ПОМОЩИ ПЛАСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

что прикладная анатомия этой зоны находится на стыке специальностей. Гинекологов интересуют детородные функции, сексологов — психологические и социальные аспекты. Все это пришлось собирать по крупицам, и, возможно, когда-нибудь я обобщу эти знания в книге. Идея в том, что форма тут является базой для функции, и поэтому если форма удовлетворительна, то и функция удовлетворительна.

Что для вас является главным вызовом в этой области?

Восстановление, когда мы имеем дело с повреждениями или с утратой органа, например, когда предыдущие вмешательства были выполнены некорректно. К сожалению, таких случаев все больше — лабиопластику (коррекцию размера и формы половых губ) не делает только ленивый, но иногда это выглядит как ветеринарная процедура, при которой купируют уши и хвосты.

Что лежит в основе вашего подхода?

Мы стремимся дать пациенту не только желаемую форму, но и желаемые ощущения, поэтому помимо собственно лабиопластики я провожу еще ряд вмешательств. Это высокотехнологичный комплексный подход, красивый, как в ювелирном деле, кардинально отличающийся от большинства предложений на рынке.

Тяжело ли переносятся операции по интимной пластике?

Очень легко: это операция выходного дня, при условии, что она сделана с соблюдением технологий. Она малотравматична и высокоэффективна, всего две недели нужно соблюдать ограничения.

Какие самые распространенные страхи у пациентов?

Распространенное заблуждение — боязнь потери чувствительности. На самом деле, правильная операция, наоборот, оптимизирует чувствительность, сексуальное функционирование становится лучше.

Интимная пластика свидетельствует о проблемах в сексуальной жизни?

Эта зона связана далеко не только с сексом, коррекция решает и другие психологические проблемы. У каждого пациента своя уникальная ситуация, и тут нет места обобщению. Если наш мозг и нервную систему считать компьютером, то мы в течение жизни накапливаем ошибки, которые можно стирать при помощи пластических операций.

@KRASOTANOSA

WWW.DOCTORSAFONOVA.RU